

165. Прибаутка.

Пришелъ старикъ къ бабѣ пообѣдать, а у нее мужъ-отъ жаравля убилъ; она этова жаравля и сварила въ кашѣ. Этой каши и положила старику-то, што просилъ пообѣдать, и мяса покрошила да и говоритъ: „што, дѣдушко, я загану тибѣ загадку—отгадаешь-ли?“—„Загадывай“, говоритъ старикъ.

Баба. „Што до тово Скурлыханъ Скурлыханычъ по поднебесью леталъ, а нонче Скурлыханъ Скурлыханычъ въ Печинскомъ, въ Черепинскомъ, подъ Сквородинскимъ?“

Старикъ отвѣчаетъ ей: „дай, голубушка, подумать“. Какъ баба вышла изъ избы, старикъ вынялъ изъ горшка жаравля-то да и положилъ ево въ свою суму, а въ горшокъ положилъ липовой отопокъ. Вотъ, баба приходитъ въ избу, старикъ и говоритъ ей: „ну, голубушка, слушай, такъ ли я угадалъ: ты мнѣ сказывала, што Скурлыханъ Скурлыханычъ прежде по поднебесью леталъ, а нынѣчъ онъ въ Печинскомъ-Черепинскомъ, подъ Сквородинскимъ; а я такъ слышалъ, што онъ топерь живетъ въ Суминѣ-градѣ, а въ Печинскомъ-Черепинскомъ подъ Сквородинскимъ — Оплетало-ковыряло ужъ живетъ“.—„Нѣтъ, дѣдушко, не угадалъ“. Отобѣдавши, старикъ ушолъ. Приходитъ хозяинъ дому изъ лѣсу и просить у жоны йисъ; та и положила ему каши. Мужъ сталъ какъ хлебать да и поддѣлъ на лошку-то липовое лыко и говоритъ жонѣ: „какъ это у тебя лыко-то въ горшокъ попало?“

Жена.—„Приснилось видно тебѣ: это не лыко, а жаравлиное перо“.

Мужъ.—„Ну, такъ подавай мнѣ мясо-то: я покрошу въ кашу-то“.

Жона-та какъ вытащила изъ горшка—анъ липовой отопокъ. Мужъ и ну ее колотить да спрашивать: „какъ въ горшокъ отопокъ попалъ?“ А она говоритъ: „не знаю“, и стала розсказывать: „севодни у меня старикъ прохожой обѣдалъ,—вотъ я и заганула ему загадку“.

Мужъ.—„Какую?“

Жена.— „Што, молъ, дѣдушко, до тово Скурлыханъ Скурлыханычъ по поднебесью леталъ, а нонче ужъ Скурлыханъ Скурлыханычъ въ Печинскомъ-Черепинскомъ, подъ Сквородинскимъ? А онъ сразу-то не угадалъ: дай, говоритъ, подумать. „Ну, молъ, подумай, говорю“, да сама и вышла ненадолго изъ избы-то. Какъ прихожу, а старикъ мнѣ и говоритъ: „нѣтъ, голубушка, не правду ты сказала; я лучше тебя знаю, гдѣ живетъ Скурлыханъ Скурлыханычъ. То таки правда была, што онъ до тово по поднебесью леталъ, а тутъ жилъ и въ Печинскомъ-Черепинскомъ, подъ Сквородинскимъ. А топерь ужъ ево нѣтъ тамъ, а живетъ въ Суминѣ-градѣ; въ Печинскомъ-же, Черепинскомъ живетъ ужъ Оплетало-ковыряло“.

Мужъ.— „Эдакая ты дура-баба! Хотѣла ты озадачить старика своей дурацкой загадкой, а онъ и оплѣлъ тебя. То-перь онъ за твое здоровье имѣтъ йисъ жаравля, а ты за ево кашу съ отопкомъ хлѣбай. Ай-да, старикъ, славно отгадалъ!“

Пошехонскій у., с. Ермаково. 1853 г.

166. Сказна о жерновкахъ.

Жили-были старикъ со старухой. Захотѣлось однажды старухѣ гороху. Принесъ старикъ гороху, и стали они лущить да гуторить. Только вдругъ одна горошинка и упади на полъ; покатицась она по полу и провалицась въ щель, оттуда покатицась въ подполье и закатицась тамъ въ землю. Долго-ли, коротко-ли лежала тамъ горошинка, только вдругъ она стала расти, росла, росла и доросла до полу. Прорубилъ старикъ полъ, а горошинка опять стала расти и доросла до потолка. Прорубилъ старикъ потолокъ, и горошинка доросла до крыши, а на самомъ верху у нея выросли чудные жерновка: какъ вернешь, — такъ блинъ да пирогъ, да каши горшокъ. И стали жить старикъ со старухой припѣваючи. Захотятъ они ѣсть: вернутъ жерновка, а блинъ да пирогъ, да каши горшокъ ужъ тутъ, какъ тутъ.

Прослышалъ о чудныхъ жерновкахъ баринъ и пришелъ къ старику со старухой. Показались ему жерновка: разговорился баринъ со стариками, а самъ тихонько и укралъ жер-